

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»
Кафедра правосудия и правоохранительной
деятельности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление 40.03.01

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Студент группы 721061 _____ Черноскулова Е.

А.

(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Руководитель работы _____ к.ю.н., доц.

Петрухина О. А.

(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

И.о. заведующего кафедрой _____ к.ю.н.

Аристархова Т.А.

(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Тула, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ.....	7
1.1 Понятие незаконной рубки лесных насаждений	7
1.2 Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за посягательство на лесные насаждения.....	15
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ И ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	28
2.1 Объект и объективная сторона незаконной рубки лесных насаждений	28
2.2 Предмет незаконной рубки лесных насаждений	36

2.3 Вопросы квалификации незаконной рубки леса при отграничении от смежных составов преступлений**46**

2.4 Квалификация незаконной рубки на землях неопределенной правовой категории.....**54**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....
....**63**

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
.....**67**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что среди экологических преступлений наиболее часто совершаемым является незаконная рубка лесных насаждений. Это объясняется рядом свойств лесных ресурсов, что обуславливает спрос и как следствие, привлекает криминальные элементы. Так, в 2017 г. судами Российской Федерации по ст. 260 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) за это преступление осуждено 4 219 чел., в 2016 г. – 4 458 чел., в 2015 г. – 4 691

чел., в 2014 г. – 4 825 чел.¹ Однако, по нашему мнению, подобная статистика не в полной мере отражает существующую действительность ввиду их высокой латентности.

Незаконная рубка лесных насаждений уже долгие годы остается одной из острых проблем. Обращаясь к данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), можно заметить, что на них приходится от 10 до 35 % всех лесозаготовок в стране. В отдельных регионах России до 50 % заготавливаемой древесины имеет либо нелегальное, либо сомнительное, не подтвержденное официальными документами, происхождение.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие, с одной стороны, в связи с совершением уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений, а с другой – в связи с деятельностью субъектов по расследованию незаконной рубки лесных насаждений.

Предметом исследования являются дискуссионные вопросы квалификации незаконной рубки лесных насаждений.

Целью работы является комплексный анализ преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи** исследования:

- рассмотреть понятие незаконной рубки лесных насаждений;

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год: <http://www.cdep.ru/>

- исследовать развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за посягательство на лесные насаждения;
- осуществить характеристику предмета преступного посягательства;
- произвести характеристику объекта и объективной стороны незаконной рубки лесных насаждений;
- рассмотреть вопросы квалификации незаконной рубки леса при отграничении от смежных составов преступлений;
- охарактеризовать особенности квалификации незаконной рубки на землях неопределенной правовой категории.

Методологическую основу исследования составляют диалектический научный метод познания, предполагающий объективный, всесторонний анализ фактического материала. Из числа общенаучных методов использовались системный подход и средства анализа и синтеза, из частнонаучных – формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, проблемно-теоретический, методы научного познания и др.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов как Анисимов А. П., Бойцов А.И., Бурдин Н. А., Головизнин А.В., Воропаев С.А., Конфоркин И. А., Петрухина О. А. и ряд других.

Эмпирический материал представлен в работе в виде анализа конкретно-прикладных исследований, опубликованных в печати и в специализированных журналах, а также анализа материалов судебной практики.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит комплексном рассмотрении вопросов квалификации деяний по статье 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, выработке предложений относительно расположения статьи в структуре кодекса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сделанные в настоящей работе выводы могут быть использованы при дальнейшей квалификации деяний, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, а также в практической деятельности субъектов соответствующих правовых отношений.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, а также другие нормативно-правовые акты.

Структура настоящего исследования определяется его целью и задачами: состоит из двух глав, шести параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы. Каждая глава состоит из параграфов, посвященных отдельным изучаемым вопросам, призванных отразить логику изложения материала и облегчить систематическое восприятие работы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется предмет, объект исследования, цель и задачи исследования, методы исследования, степень научной разработанности проведенного исследования, теоретическая и эмпирические основы. Также обосновывается научная новизна работы, теоретическая

значимость, практическая значимость, нормативно-правовая основа исследования и структура выпускной квалификационной работы.

Первая глава посвящена рассмотрению общей характеристики лесных насаждений. Изучена сущность понятия незаконной рубки леса, подходы и позиции ученых, а также исторический путь развития российского законодательства, регулирующий отношения в рассматриваемой сфере.

Во второй главе речь идет об уголовно-правовой характеристике деяния, связанного с незаконной рубкой леса. Рассмотрены вопросы привлечения к уголовной ответственности по статье 261 УК РФ, вопросы отграничения от смежных составов и проблемы квалификации таких действий в случае нахождения лесных насаждений на землях не лесного фонда, а других категорий.

В заключении излагается, исходя из обозначенной цели и задач исследования выпускной квалификационной работы, краткое содержание всей работы, выводы по исследованной теме выпускной квалификационной работе, а также выявление проблемы при регулировании отношений в сфере привлечения к уголовно-правовой ответственности за деяния, связанные с незаконной рубкой леса, а также пути их решения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

1.1 Понятие незаконной рубки лесных насаждений

В настоящее время в условиях глобализации различных сфер жизни общества, развития и совершенствования индустриальных структур, особую актуальность приобретают вопросы обеспечения экологической безопасности и охраны отдельных природных систем.

Наибольший интерес представляют лесные ресурсы, что обуславливается колоссальным значением для человека в частности и биосферы Земли в целом. Лес является источником древесины и продуктов; имеет рекреационное значение и выполняет экосистемные функции, включая регулирование почвенного и водного режимов; служит объектом биоразнообразия и поглотителем углекислого газа².

Применительно к России, территориальный масштаб площади лесов достиг 1,2 млрд. га³. Очевидно, что леса являются одним из важнейших природных ресурсов страны. Они, являясь поглотителями значительного количества углерода, стабилизируют газовый состав атмосферы и тем самым влияют на континентальный и глобальный климат. С экономической точки зрения лес выступает в качестве источника древесины и другого лесного сырья, направленного на удовлетворение потребностей граждан и общества в целом. Поэтому подлежит особой правовой охране. Его чрезмерная эксплуатация влечет деградацию окружающей среды и изменение видов землепользования, лесные пожары и может стать причиной иных негативных изменений, которые в последующем могут перерасти в проблемы глобального масштаба.

Применительно к правовой охране леса, следует акцентировать внимание на проблеме нелегального

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году»: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cef/gosdoklad%20za%202012%20god.pdf>

³ Рослесхоз: площадь лесов в России выросла на 79 млн. гектаров за 20 лет: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/2649>.

лесоиспользования в масштабах не только страны, но и всего мира в целом. Страны с разным уровнем развития испытывают одинаковую озабоченность в связи с преступлениями в лесной отрасли, в частности, связанными с незаконными рубками, торговлей древесиной и коррупцией⁴.

Впервые вопрос незаконной (нелегальной) рубки и незаконной деятельности в лесном секторе обсуждался на встрече руководителей стран «большой восьмерки» в Бирмингеме в 1998 г. Затем к нему вернулись на Саммите в Окинаве в 2000 г. Через год на Азиатской конференции на уровне министров в Бали, в 2001 г., участники договорились о проведении совместных мероприятий по борьбе с незаконной деятельностью в указанной сфере. В 2002–2005 гг. в Европе и Азии различными международными организациями были проведены еще несколько совещаний, посвященных проблеме незаконных рубок⁵.

Обращаясь к данным международных и отечественных экспертов, можно проследить негативную тенденцию: незаконное использование лесных ресурсов может достигать размеров, сопоставимых с легальными заготовками, а в ряде стран и превосходить их. Из-за указанных правонарушений экономические системы несут потери в виде доходов, которые в общемировом масштабе могут достигать доходов 15 млрд. долларов ежегодно.

⁴ Методические (типовые) рекомендации по предотвращению и снижению масштабов незаконной заготовки и нелегального оборота для субъектов Российской Федерации. – М., 2011.

⁵ Бурдин Н. А. О проблеме нелегальных рубок леса // Лесной вестник. 2007. Вып. 3. С. 30.

Незаконные рубки также служат причиной деформации финансового рынка и снижения инвестиций в лесной сектор экономики, что в конечном счете ведет к банкротству добросовестных лесных предприятий, обнищанию населения и возникновению социальных конфликтов как следствие указанной проблемы. Невозможно оценить экологические последствия нелегального лесопользования, которые ведут к деградации лесных и водных экосистем, утрате биоразнообразия, увеличению количества и интенсивности лесных пожаров, изменению климата.

Возможность наступления таких последствий зачастую связана с несколькими факторами, среди которых выделим пробелы российского законодательства. Его совершенствование станет первым этапом решения проблемы. Однако, обращаясь к современной действительности, приходится констатировать, что пока современное лесное законодательство далеко от совершенства и не позволяет уполномоченным органам создать последовательную практику его применения, в том числе и в сфере борьбы с незаконными рубками. Так, следует согласиться с Ю. П. Шубиным, который к недостаткам современного лесного законодательства относит отсутствие четкого понятийного аппарата, что создает огромные трудности в определении некоторых правовых категорий⁶.

⁶ Шубин Ю. П. К вопросу о дефиниции термина «Незаконная рубка» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. Вып. 2. С. 43-45.

В науке представляется дискуссионным вопрос относительно понятия «незаконных рубок леса». Зарубежные и отечественные специалисты значения терминов «нелегальные рубки» и «незаконные рубки» трактуют по-разному⁷. Принципиальное различие связано с правовой системой, нормами которой регулируются указанные общественные отношения. Так, употребление термина «незаконные рубки» связывают с деятельностью, относящейся к заготовке древесины, не согласующейся с национальными или субнациональными законами. Конференция европейских производителей бумаги (CEPI) указывает, деятельность по незаконной рубке связана с заготовкой древесины в нарушение национальных законов.

На шестой конференции участников Конвенции по биологическому разнообразию (2002 г.) фигурировал термин «неразрешенные рубки». Следует подчеркнуть, что термин «незаконная деятельность в лесном секторе» имеет более широкое значение, чем «незаконные рубки», и включает вопросы, связанные с транспортом, переработкой и торговлей лесоматериалами⁸.

Ранее ученые выделяли понятие «незаконный захват лесных площадей», который осуществляется путем вторжения на государственные лесные площади отдельных лиц, сообществ или частных корпораций с целью их преобразования в различные угодья, например, сельскохозяйственные⁹.

⁷ Бурдин Н. А. О проблеме нелегальных рубок леса // Лесной вестник. 2007. Вып. 3. С. 32.

⁸ Конвенции по биологическому разнообразию 2002 г.: <https://www.cbd.int/>.

⁹ Бурдин Н. А. Указ. соч. - С. 28.

Категория «нелегальные (незаконные) же рубки» включают рубку охраняемых пород деревьев; повреждение деревьев с целью получения легальной возможности их срубить; заключение контрактов с предприятиями на заготовку деревьев на охраняемых площадях; заготовку древесины в местах, где рубка леса запрещена: на крутых склонах, на берегах рек, на водосборных площадях; умышленный поджог древостоев, незаконная транспортировка и торговля древесиной, незаконная бухгалтерия операций с заготовкой, переработкой и торговлей древесиной.

Множество вопросов вызывает определение, сформулированное А. Л. Сулеймановым: «незаконная порубка – это общественно опасное, виновное, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания деяние (действие), посягающее на общественные отношения по охране деревьев и кустарников от незаконных порубок, рациональное использование ресурсов в данной сфере и обеспечение экологической безопасности государства и населения»¹⁰. По нашему мнению, автор, формулируя понятие, не раскрывает его содержание, а дает определение через призму признаков преступления.

В Уголовном кодексе РФ, а также в Лесном кодексе РФ 2006 г. понятие «незаконная рубка» отсутствует в связи с чем для единообразия применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения, в том числе за нарушение лесного

¹⁰ Сулейманов А. Л. Уголовно-правовые проблемы незаконной порубки деревьев и кустарников // Уголовное право. 2003. Вып. 1. С. 58.

законодательства было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»¹¹ (далее – Постановление Пленума 1998 г.), которым был положен конец научным дискуссиям относительно категории «незаконной порубки».

Так, согласно п. 11 Постановления Пленума 1998 г. под незаконной порубкой следовало понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства РФ, или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда.

Слово «порубка», согласно толковому словарю С. И. Ожегова¹², имеет два толкования:

¹¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1.

¹² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Екатеринбург, 1994. С. 489.

1. Место, где рубят, срублен лес.
2. Незаконная рубка леса, а также (спец.) вообще рубка леса.

Согласно диспозиции ныне действующей ст. 16 ЛК РФ, рубка может осуществляться только тремя способами: срубание, спиливание и срезание. Однако следует предположить, что способов рубки на практике может быть намного больше. Так, например, очень многими авторами отмечается в качестве способов порубки – выкорчевывание или корчевание, выкапывание, выдергивание, ломание и т. п.¹³, при этом, данные действия нельзя смешивать или отождествлять с повреждением до степени прекращения роста. В связи с этим, Постановление утратило силу, а определение потеряло свою актуальность.

Помимо незаконной рубки также выделяют самовольную рубку с подразделением на три основных вида таких рубок:

1. Самовольная рубка, осуществляемая гражданами для собственных нужд;
2. Самовольная рубка с целью получения дохода;
3. Рубки, которые проводятся с грубыми нарушениями условий.

Например, нарушение сроков рубок, сплошные рубки в водоохраных зонах и т.д. Незаконные рубки третьего типа зачастую не рассматриваются в качестве таковых, вследствие чего происходит смешение понятий «незаконная рубка» и «самовольная рубка».

¹³ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. С. А. Разумова. М.: Юрайт-Издат. 2004. С. 312.

Так, например, если есть декларация о вырубке определенного объема, который на самом деле превышает, то подобные действия довольно сложно квалифицировать: это самовольная рубка или все же незаконная? От грамотной квалификации совершенного деяния зависит и привлечение правонарушителя к ответственности – административной или уголовной. Между тем, именно такие рубки составляют до 60% от незаконных.

Так, например, если арендатор спилил древесину без декларации, но есть проект освоения лесов, как квалифицировать такую рубку – как самовольную или незаконную?

В Постановлении № 21 ВС РФ, декларация, как разрешительный документ не упомянута. Согласно разъяснениям Рослесхоза к данному Постановлению не образует состава преступления рубка лесных насаждений лицами, использующими леса и имеющими разрешительную документацию, с нарушением сроков, правил и технологии рубки или заготовки древесины, без подачи лесной декларации или отчета об использовании лесов.

Нечеткость разграничения понятий самовольной и незаконной рубок приводит к уходу от ответственности и, как следствие, зачастую возникают сложности с квалификацией правонарушения. Привлекать ли правонарушителя к административной или уголовной ответственности.

Конечно, любая рубка без соответствующих документов является нелегитимной, но самовольной, целесообразно считать рубку, которая производится с нарушением положений и сроков разрешительных документов. Незаконной следует признать рубку лесов и лесных насаждений, вне зависимости от категории земель, которая производится без документов, дающих право на ее осуществление.

Для обеспечения единства судебной практики применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹⁴ (далее - Постановление Пленума 2012 г.), в соответствии с п. 48 которого Постановление Пленума 1998 г. было признано утратившим силу.

Согласно абз. 2 п. 16 Постановления Пленума 2012 г. незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например, рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи

¹⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки. Кроме того, видимо, учитывая так называемый «заявительный» порядок лесопользования, в абз. 3 п. 16 Постановления Пленума 2012 г. указывается на то, что договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины, либо других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у такого лица отсутствуют документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо были вырублены деревья, рубка которых не предполагалась проектом освоения лесов или произведена с нарушением сроков.

При этом, согласно абз. 2 п. 22 Постановления Пленума 2012 г. рубка лесных насаждений арендаторами лесных участков, имеющими проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, с нарушением технологии заготовки древесины, в том числе рубки, без подачи отчета об использовании лесов подлежит квалификации по ст. 8.25 КоАП РФ (т.е. нарушение правил использования лесов).

Оба Постановления исходят из указания места произрастания лесных насаждений, что, безусловно, существенно упрощает квалификацию деяния, однако, по нашему мнению, принципиально важным представляется смещение акцента в стороны раскрытия содержания категории «лесные насаждения».

Таким образом, под незаконной рубкой леса следует понимать виновное противоправное общественно-опасное деяние, посягающее на экономическую и экологическую безопасность России, выражающееся в рубке деревьев с нарушением требований законодательства (без необходимых документов, с нарушением порядка заготовки древесины и др.) путем срубания, спиливания или срезания, влекущее прекращение роста.

1.2. Развитие российского законодательства об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений

Эволюция российского законодательства об ответственности за посягательство на лесные ресурсы можно разделить на несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный российский).¹⁵

Как самостоятельный объект правовой охраны окружающая среда стала рассматриваться лишь с 19 века, однако предпосылки существовали и ранее. Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ответственность для тех, «кто по не дружбе учнёт в чьём лесу ... огонь класти», либо «от пастухов небрежением» возникнет пожар, «и

¹⁵ Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах. М., 2004. С. 28.

таким «пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы с того лесу пожаром отгонят». С тех лиц «за такое пожарное разорение» должны быть взысканы убытки в размере, «что государь укажет», а также убытки «по розыску виновных»¹⁶.

Ответственность за незаконную рубку ввели во времена Петра 1. Его Указ от 23 ноября 1703 г. объявлял заповедными леса, где произрастали ценные породы деревьев (дуб, клён, вяз, карагаг, лиственница), независимо от нахождения их в чьей-либо собственности (казённые, помещичьи, монастырские). Однако у государства оставалась монополия на их использование для собственных нужд. Независимо от формы собственности, можно было заготавливать лес, в других случаях были ограничения. За незаконно срубленное дерево с виновного лица взыскивался штраф в размере 10 руб., а за дуб и за «многую заповедных лесов посечку» могла быть назначена смертная казнь¹⁷.

Следующим этапом развития законодательства в указанной сфере можно считать Уложение о наказаниях уголовных исполнительных 1845 г., где содержалось значительное количество норм, относящихся к посягающим на объекты окружающей среды и относящимся к проступкам или преступлениям небольшой тяжести, называемым «маловажными преступлениями». К ним, в частности, относились главы «О нарушении уставов о казённых лесах» и «О нарушении правил осторожности от

¹⁶ Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2005. С. 54.

¹⁷ Зобов, Н. М. Петр Великий, как первый лесовод в России // Лесоводственные устои. М., 2006. С. 24.

пожаров». Большинство из этих норм в последующем было перенесено в «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года. Среди них были ст. 154, предусматривающая ответственность за самовольную порубку леса, ст. 822 – за укрывательство или порубку лесопромышленниками заведомо похищенного или самовольно срубленного леса.

В дальнейшем законодательство охраняло окружающую среду, и в частности лес, как объект собственности, что находит свое подтверждение в Уголовном уложении 1903 г. (гл. 9 – 11).

Кроме того, в уголовном законодательстве начала XIX в. можно усмотреть начало уголовно-правовой охраны экологических интересов. Так, ст. 255 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала ответственность лесовладельца или лица, которому было предоставлено право распоряжаться лесом, растущим лесом или корчевать пни или корни с нарушением предписанных правил, а также в случаях, когда такая рубка или корчевка запрещены законом или обязательным постановлением¹⁸.

Ответственность следовала за сам факт нарушения, а в случае причинения ущерба собственнику, ответственность следовала лишь по жалобе лица, чьи права были ущемлены.

Следующий этап ознаменовался национализацией земель, в том числе тех, на которых находились леса. Отныне они считались собственностью молодого советского государства. 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде был принят Декрет о земле.

¹⁸ Фалеев, Н.И. Лесное право. М., 1912. С. 280.

Несмотря на трудности того времени, меры по охране лесов принимались. 6 декабря 1917 г. Народный комиссариат земледелия принял постановление «О сохранении советов лесничества» в котором указывал, что всякая рубка казённого леса или вывоз материала из него без разрешения лесничества являются преступными и будут «влечь для виновных немедленное предание суду»¹⁹.

Политику Петра I продолжил Император Павел I. Его правительство признавало за крестьянами право безвозмездной вырубki определенного количества деревьев «на постройку домов, на построение мукомольных мельниц, коммерческих судов, на исправление мостовых и прочие надобности»²⁰, а степень контроля над должностными лицами резко повысило.

Период правления Павла I стал важной вехой в истории отечественного лесного хозяйства. Была пересмотрена система управления лесным ведомством, расширена законодательная база. Однако прописанные в законах идеалы, представления императора и его окружения о том, как следует обеспечивать сохранение лесов, расходились с реальностью. Не было действенных инструментов контроля и принуждения для того, чтобы постановления неукоснительно соблюдались.

Следующим этапом развития законодательства в указанной сфере можно считать Уложение о наказаниях уголовных исполнительных 1845 г., где содержалось значительное количество норм, относящихся к посягающим

¹⁹ Бринчук М. М. Экологическое право. М., 1999. С. 76.

²⁰ Лупанова Е. М. Регулирование лесопользования Адмиралтейским ведомством в 1798-1802 годах // История. 2016. Вып. 5. С. 35.

на объекты окружающей среды и относящимся к проступкам или преступлениям небольшой тяжести, называемым «маловажными преступлениями». К ним, в частности, относились главы «О нарушении уставов о казённых лесах» и «О нарушении правил осторожности от пожаров». Большинство из этих норм в последующем было перенесено в «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года. Среди них были ст. 154, предусматривающая ответственность за самовольную порубку леса, ст. 822 – за укрывательство или порубку лесопромышленниками заведомо похищенного или самовольно срубленного леса.

В дальнейшем законодательство охраняло окружающую среду, и в частности лес, как объект собственности, что находит свое подтверждение в Уголовном уложении 1903 г. (гл. 9 – 11).

Кроме того, в уголовном законодательстве начала XIX в. можно усмотреть начало уголовно-правовой охраны экологических интересов. Так, ст. 255 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала ответственность лесовладельца или лица, которому было предоставлено право распоряжаться лесом, растущим лесом или корчевать пни или корни с нарушением предписанных правил, а также в случаях, когда такая рубка или корчевка запрещены законом или обязательным постановлением²¹. Ответственность следовала за сам факт нарушения, а в случае причинения ущерба собственнику, ответственность следовала лишь по жалобе лица, чьи права были ущемлены.

²¹ Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 647.

Следующий этап ознаменовался национализацией земель, в том числе тех, на которых находились леса. Отныне они считались собственностью молодого советского государства. 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде был принят Декрет о земле²².

Несмотря на трудности того времени, меры по охране лесов принимались. 6 декабря 1917 г. Народный комиссариат земледелия принял постановление «О сохранении советов лесничества» в котором указывал, что всякая рубка казённого леса или вывоз материала из него без разрешения лесничества являются преступными и будут «влечь для виновных немедленное предание суду»²³.

Также 27 мая 1918 г. был принят Декрет «О лесах». Он определял порядок пользования лесом, а также права граждан и государства в области лесопользования. В Декрете ставилась задача об определении нормы лесистости для каждой отдельной части страны, и местным органам предлагалось принимать необходимые меры по увеличению нормы лесистости до установленной²⁴.

Охране леса уделялось должное внимание и на последующих этапах развития государства. Так, ВЦИК и СНК РСФСР 21 марта 1929 г. принимает Декрет «О мерах борьбы со злоупотреблениями и хищениями при заготовке, вывозке, сплаве и транспорте дров и лесоматериалов».

²² Постановление Народного комиссариата постановление «О сохранении советов лесничества» от 6 декабря 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

²³ Голятков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952. М. 1953. С. 15 - 16.

²⁴ Галев А. М. Сборник документов партии и правительства. 1917 - 1985 гг. / под общ. ред. А. М. Галева. М., 1986. С. 24.

Характеризуя уголовно-правовую политику государства в сфере охраны леса в послереволюционный период, профессор Э.П. Жевлаков приходит к выводу о том, что она была значительно слабее дореволюционной. Ученый указывает, что у лиц, занимающихся законодательством, «отсутствовали общие теоретические представления о путях развития уголовного и природоохранного права, отсутствовал опыт законодательной деятельности. Право издавать законы, в том числе и уголовноправового характера, принадлежало как органам общей компетенции, так и отдельным наркоматам и ведомствам. Общественная опасность деяний определялась значимостью для государства отношений правомочия на использование природными ресурсами. Таким образом, нарушение правомочий государства выступило критерием криминализации деяния»²⁵.

Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР в Особенной части (в гл. «О преступлениях против порядка управления») предусматривал статью о наступлении уголовной ответственности за преступные посягательства на лесные насаждения. Указанная норма также предусматривала уголовную ответственность также за посягательства на другие объекты окружающей среды. Согласно ст. 99 УК РСФСР, уголовная ответственность наступала за нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от

²⁵ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 7

хищнической эксплуатации и истребления, а равно ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана²⁶.

Санкция рассматриваемой статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова либо штраф до 500 руб. золотом.

Во втором Уголовном кодексе РСФСР также можно усмотреть статью, предусматривающую ответственность за незаконную рубку леса, которая находилась в гл. «Иные преступления против порядка управления». Санкция статьи неоднократно претерпевала изменения в сторону усиления наказания в зависимости от размера ущерба, причиненного лесному хозяйству.

Усиление наказания в дальнейшем связано с принятием 7 августа 1932 г. Закона «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности»²⁷. Закон устанавливал, что за хищение государственного, колхозного и кооперативного имущества последует высшая мера социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. Поскольку лес считался государственной собственностью, то незаконные

²⁶ Уголовный кодекс РСФСР от 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153

²⁷ Закон РСФСР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законодательства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

порубки леса приравнивались к посягательству на государственное имущество.

Государственная политика по охране леса в дальнейшем связана с принятием третьего Уголовного кодекса РСФСР, который был принят 27 октября 1960 г. и вступил в действие с 1 января 1961 г.²⁸. Закон предусматривал три статьи, предусматривающие ответственности за посягательства на общественные отношения по охране леса:

1) ст. 169 УК «Незаконная рубка леса», которая находилась в гл. 6 «Хозяйственные преступления»;

2) ч. 2 ст. 98 УК «Умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путём поджога» находилась в гл. 5 «Преступления против социалистической собственности»;

3) ст. 99 «Уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнём или источниками повышенной опасности» также находилась в гл. 5 «Преступления против социалистической собственности».

В ст. 169 УК РСФСР ответственность за незаконную порубку леса дифференцировалась так же, как и в предыдущем Кодексе, в зависимости от размера ущерба и влияния леса на другие объекты окружающей среды.

Так, незаконная рубка леса в полегающих, почвозащитных, берегозащитных лесах, в государственных заповедниках, курортных лесах, лесопарках, лесах зелёной зоны вокруг городов и промышленных предприятиях влекла

²⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

уголовную ответственности, если ущерб превышает сто рублей, а в остальных лесах первой группы – двести рублей.

Незаконная порубка в других лесах уголовно наказуема, если ущерб превышает триста рублей, либо хотя и в меньшем размере, но совершенная повторно. Наказание – лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок либо штраф до трехсот рублей с конфискацией незаконно добытого.

Незаконная порубка в любых лесах, совершенная в виде промысла или хотя бы впервые, но причинившая крупный ущерб, наказывалась строже: лишение свободы на срок до трех лет или штраф до пятисот рублей с конфискацией незаконно добытого. Размер ущерба определялся также по таксовым ценам.

Заметным событием того времени стало принятие в 1960 г. Закона «Об охране природы в РСФСР». Этот акт определил основы государственной политики в области природопользования. Отныне природа и ее ресурсы считались естественной основой развития народного хозяйства, источника непрерывного роста материальных ценностей, обеспечивающих наилучшие условия труда и отдыха населения²⁹. Природа, в частности лес, рассматривалась как сырьевая база, и основная задача закона заключалась в предупреждении потерь от неконтролируемого или нерационального природоиспользования как необходимого условия экономического развития государства. Поэтому общественная опасность нарушения порядка

²⁹ Закон «Об охране природы в РСФСР» от 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 856.

природоиспользования рассматривалась прежде всего с позиции поддержания экономических, а не экологических отношений.

Существенным дополнением ст. 169 УК (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г.) стало внесение в диспозицию этой нормы наряду с незаконной порубкой леса и такого признака объективной стороны преступления, как «незаконная порубка кустарников».

Следует отметить, что ранее незаконная порубка кустарников уголовной ответственности не влекла. Это было пробелом в действующем законодательстве, поскольку незаконная порубка кустарников как в экономическом, так и в экологическом отношении могла причинить не меньший вред, чем незаконная порубка деревьев.

В шестидесятые годы прошлого столетия широкое распространение получила практика применения мер общественного воздействия вместо назначения наказания за преступления небольшой и средней тяжести. К этой категории относилась и незаконная порубка леса. По существу, безнаказанность за совершенное преступление привела к тому, что лесонарушения стали массовым явлением.

Таким образом, анализируя советское законодательство, следует говорить о несовершенстве юридической техники, пробелах в праве и отсутствие границ между преступлением и проступком. Но несовершенства постепенно устранялись. По нашему

мнению, наибольшим недостатком был приоритет правовой охраны экономических интересов. Экологическим интересам, по существу, не уделялось должного внимания. Это можно объяснить особенностями развития экономики, общей линией политики государства и курсом на индустриализацию. В результате был нанесен большой вред лесному хозяйству. Промышленные предприятия загрязняли окружающую среду отходами, сточными водами, химически и биологически опасными веществами. Несмотря на большой вред, наносимый окружающей среде (в том числе и лесу), содеянное рассматривалось как административный проступок.

С 1991 г. в России начался процесс обновления социально-экономических условий жизни общества. Россия перешла на рыночный путь развития экономики. Стало меняться действующее законодательство, и процесс его обновления наиболее активно стал осуществляться после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., законодательно закрепившей демократические основы Российской Федерации как социального государства и провозгласившей свободу экономической деятельности. 24 мая 1996 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла новый Уголовный кодекс, вступивший в действие с 1 января 1997 года.

Акцент законодателя был смещен в сторону охраны экологических интересов, что нашло свое отражение в Уголовном кодексе - появилась новая глава «Экологические преступления».

Законодатель подчеркнул, что содержащиеся в названной главе нормы в первую очередь направлены на охрану экологических, а не экономических интересов.

В ней содержались два состава преступления направленных на охрану леса:

1) ст. 260 УК «Незаконная порубка деревьев и кустарников»;

2) ст. 261 УК «Уничтожение или повреждение лесов».

Диспозиция и санкция ст. 260 УК РФ неоднократно менялись. Первоначально незаконная порубка, а равно повреждение до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан в лесах первой группы либо на особо защищенных участках лесов всех групп, а также деревьев, кустарников и лиан, не входящих в лесной фонд или запрещенных к порубке, влекли уголовную ответственность, если эти деяния были совершены в значительном размере (ущерб более 20 МРОТ), и наказывались штрафом от 50 до 100 МРОТ, или в размере заработной платы либо иного заработка осужденного за период до одного месяца, или запрещением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, или арестом на срок до трех месяцев.

Те же деяния, совершенные в лесах всех групп, а также насаждений, не входящих в лесной фонд, если эти деяния совершены или неоднократно, или лицом с использованием своего служебного положения, или в крупном размере (ущерб более 200 МРОТ), наказывались

хотя и несколько строже, однако самое строгое наказание не превышало двух лет исправительных работ или ареста на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Федеральным законом от 29 декабря 2001 г. № 192-ФЗ ст. 260 УК была дополнена частью третьей, предусматривающей ответственность за те же деяния, совершенные в особо крупном размере (ущерб более 500 МРОТ), группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Самое строгое наказание предусматривало до трех лет лишения свободы.

В связи с отмененной Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. ст. 16 УК РФ («Неоднократность преступлений»), этот признак из ч. 2 ст. 260 УК был исключен. Этим же законом ущерб, равно как и штрафные санкции, стал исчисляться не в МРОТ, а в определенном денежном размере, и поэтому изменено примечание к ст. 260 УК. Значительным является ущерб, превышающий 10 тыс. руб., крупным – 100 тыс. руб. и особо крупным – 250 тыс. рублей.

Анализируя изменения и дополнения ст. 260 УК РФ, необходимо заметить, что в них не всегда учитывался способ совершения преступления и причиненный ущерб. В настоящее время незаконные рубки леса организованными группами осуществляются с использованием новейших лесозаготовительных механизмов. Их производительность очень высока, и причиненный ими ущерб не идет ни в какое сравнение с тем ущербом, который считали крупным

30 – 40 лет тому назад. Как показывает судебная практика, этот ущерб они не возмещают и по обстоятельства дела, вероятно, никогда не возместят. Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 145-ФЗ упомянутый недостаток устранен.

Часть 3 ст. 260 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную порубку леса в особо крупном размере группой лиц, по предварительному сговору или организованной группой, переведена в категорию тяжких преступлений, за совершение которых может быть назначено наказание от трех до шести лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет без таковой. Изменены и размеры ущерба, учитываемые при квалификации преступления. Значительным признается ущерб, превышающий пять тысяч рублей, крупным – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – сто пятьдесят тысяч рублей.

Рассматривая законодательство об охране окружающей среды в постсоветский период, в частности леса, можно сделать следующий вывод: выделение в Уголовном кодексе РФ 1996 г. специальной главы «Экологические преступления» явилось значительным достижением в развитии уголовно-правовой науки. Содержащиеся в этой главе нормы об охране природы перестали относиться к преступлениям против собственности или к другим хозяйственным преступлениям. Приоритет отдан экологическим интересам. В то же время следует заметить, что при конструировании нормы об охране леса, внесении в нее

изменений и дополнений не всегда учитывается судебная практика, а это влечет недооценку общественной опасности преступления и снижает предупредительную роль уголовно-правовой нормы.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика незаконной рубки лесных насаждений и вопросы уголовной-ответственности

2.1 Объект и объективная сторона преступления

Рассматриваемый вид преступлений, посягающий на лес и лесные насаждения, по-разному воплощаются в объективной, субъективной сторонах и в субъекте. Но в объекте и предмете преступления можно усмотреть ряд общих черт.

Большая часть исследователей считает, что объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу окружающей среды и экологии, в которых отражается сама окружающая среда и ее компоненты³⁰. Данная точка зрения представляется не совсем верной, поскольку здесь объект преступления подменяется объектом человеческой преобразующей деятельности.

Таким образом, объектом преступления в рассматриваемом случае оказываются общественные отношения, складывающиеся по поводу леса и иной

³⁰ Копылов, М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления. М.: Издательство РУДН, 2004. С. 90.

растительности. Такой оставалась позиция законодателя с момента принятия УК РСФСР 1960 г. Рассматриваемый состав преступления относил к гл. 6 - «Хозяйственные преступления» (ст. 169 «Незаконная порубка леса»). В данном случае можно сделать вывод о наличии тенденции к приоритету экономических интересов над экологическими. В силу экономических предпосылок наблюдается отсутствие самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны природы. Закон рассматривает это лишь с позиции факультативного объекта.

С принятием в 1996 году УК РФ охрана окружающей среды была выделена в отдельную задачу уголовного права, и законодатель определил ее значение путем выделения отдельной главы, посвященной регулированию данной проблемы.

Общепризнанной и законодательно закрепленной стала точка зрения о принадлежности незаконной рубки лесных насаждений к преступлениям, посягающим на экологическую безопасность (Гл. 26 УК РФ «Экологические преступления»). Обращаясь к структуре УК РФ, следует обратить внимание на то, что указанная глава находится в IX разделе, посвященном преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка³¹. Такая дифференциация вызывает множество вопросов.

По правилам, распределение составов преступлений по разделам и главам осуществляется исходя из родового и видового объектов преступления. Обратимся к разделу VIII УК РФ, где сконцентрированы преступления в сфере

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

экономики. Вне зависимости от непосредственного объекта посягательства они объединены общей направленностью - общественные отношения в сфере экономики.

По нашему мнению, основной целью совершения преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений выступает дальнейшее извлечение прибыли, и посягательство на экономические интересы государства по распоряжению природными ресурсами. Можно сделать вывод о том, что указанные преступления принципиально отличаются от иных экологических преступлений, общественная опасность которых ограничивается лишь на нанесении вреда окружающей среде.

Исходя из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» от 2 июня 2015 г. № 12-П³² в котором подчеркивается особая роль леса: публичное достояние многонационального народа и указывается, что лес относится к федеральной собственности особого рода,

³² По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4. С. 13-26.

можно сделать вывод о том, что незаконная рубка леса посягает еще и на экономическую безопасность Российской Федерации. Таким образом, по нашему мнению, такой вид преступлений обладает двуединым объектом. Однако, законодатель, помещая ст. 260 в экологические преступления, создает ситуацию, когда наказание за такие преступления гораздо мягче, чем, например, за кражу, что не является сопоставимым, ведь уничтоженные деревья будут восстанавливаться долгие десятилетия (имеет место быть колоссальный ущерб окружающей среде, что нельзя сопоставить с денежным эквивалентом). Следует согласиться с мнением авторов в части того, что характеристика двуединого объекта представляет колоссальное значение, поскольку «данный элемент, во-первых, определяет юридическую конструкцию конкретного состава преступления, во-вторых, место преступления в Особенной части Уголовного кодекса РФ, а, в-третьих, ошибки в определении объекта преступления порождают ошибки в квалификации преступного деяния»³³.

Для решения указанной проблемы и исходя из принципа справедливости уголовной ответственности, установленного в статье 6 УК РФ, по нашему мнению, следует переместить указанное преступление в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Применительно к объективной стороне, следует говорить о том, что в общей теории уголовного права под ней принято понимать «процесс общественно опасного и

³³ Петрухина О. А. Объект экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 3-2. С. 188.

противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³⁴.

Объективная сторона обладает обязательными и факультативными признаками. К обязательным признакам относят: деяние, выраженное в форме действия или бездействия, последствия и причинно-следственную связь между ними. К факультативным признакам относятся: место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления.

Вопрос относительно характеристики конструкции объективной стороны незаконной рубки леса является дискуссионным. Учеными она определяется, как формальная, формально-материальная, материальная.

Д.Б. Чураков, исследуя данную проблему, констатирует, что в научной литературе сложились две точки зрения – одни авторы считают, что состав незаконной рубки является материальным, другие – формальным. В первом случае авторы приписывают размер ущерба к преступным последствиям, а в другом – определяют как характеристику деяния³⁵. По нашему мнению, ввиду того, что состав преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, предполагает в качестве

³⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

³⁵ Чураков, Д. Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 138.

обязательного признака преступления наступление общественно опасного последствия в виде ущерба, то следует относить его к материальному.

При этом объективная сторона выражается в четырех возможных вариантах: 1) рубка лесных насаждений; 2) рубка деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям; 3) повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений; 4) повреждение до степени прекращения роста деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям³⁶.

Разграничение понятий «рубка» и «повреждение до степени прекращения роста» вызывает множество вопросов.

Так, В ст. 16 ЛК РФ впервые в истории национального законодательства рубкой лесных насаждений названы «процессы их валки, в том числе спиливания, срубания, срезания»³⁷. Ввиду того, что ранее законодательная регламентация понятия «рубка» отсутствовала, в литературе высказывались мнения относительно сущности дефиниции.

Одни авторы считали, что рубка – это отделение дерева или кустарника от корня (их валка) путем спиливания или срубания³⁸. Другие исследователи указывали на то, что рубка помимо указанных способов может осуществляться через выкапывание или

³⁶ Конфоркин И. А. Объективная сторона незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Московского университета МВД России. 2009. Вып. 2. С. 112.

³⁷ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря года 2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

³⁸ Боголюбов С. А. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. М., 1997. С. 218.

выкорчевывание деревьев и кустарников либо каким-то иным, кроме спиливания, срубания или срезания, способом отделения дерева от земли³⁹.

Следует согласиться с С.И. Ожеговым в том, что «рубка» предполагает «действие, при котором, ударяя чем-нибудь острым, разделяют что-то на части или что-либо отсекают, например, ветки от дерева», а «выкапывание» – «доставание, извлечение чего-либо, отваливая землю», а корчевание – «выкапывание с корнем, например пня, кустарника, дерева»⁴⁰. Выкапывание и корчевание (выкорчевывание) деревьев и кустарников – это способы их изъятия из естественной природной среды, не прибегая к рубке, поскольку они не связаны с отделением лесных насаждений от корня. На наш взгляд, если отделения не происходит, то и отсутствует рубка. Можно сделать вывод, что нормативный перечень способов рубки является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Наибольший интерес вызывает понятие «повреждение до степени прекращения роста» лесных насаждений, поскольку оно не имеет законодательной регламентации.

В научной литературе высказываются разные мнения. Так, по мнению Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева, повреждение до степени прекращения роста предполагает «раздробление, смятие, уничтожение части деревьев, их

³⁹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 330.

⁴⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд., стереотип. М., 1987. С. 256, 253.

корневых систем, ветвей, вызвавшие прекращение их роста или гибель»⁴¹.

С точки зрения В. Романова, повреждение включает «раздробление, смятие деревьев и кустарников, уничтожение кроны или корневой системы, вызвавшие прекращение их роста или гибель»⁴².

А.В. Наумов «под повреждением деревьев, кустарников, лиан до степени прекращения роста понимается причинение им такого вреда (любым способом), который препятствует их дальнейшему развитию и росту»⁴³.

Незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан следует рассматривать как противоправную деятельность. Ее результатом становится причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям в сфере использования древесно-кустарниковой растительности.

В завершение рассмотрим особенности общественно-опасных последствий незаконной рубки леса, поскольку данный состав преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, является материальным и предполагает в качестве обязательного признака наступление общественно опасного последствия в виде ущерба.

⁴¹ Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 364.

⁴² Романов В. Административная и уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства // Рос. юстиция. 1998. Вып. 5. С. 51

⁴³ Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 2007. С. 236

Как говорилось выше, незаконная рубка леса и лесных насаждений не только угрожает экологической безопасности РФ, но и нарушает рациональное использование лесов. Кроме того, повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, помимо объекта преступления связана также с последствиями, причиняемыми данным деянием.

Лес представляет собой комплексную экологическую систему, которая включает в себя объекты флоры и фауны, почвы, воды, находящиеся во взаимоотношении друг с другом, в связи с чем, неблагоприятное воздействие на отдельные элементы данной системы разрушает внутрисистемные связи и наносит вред экосистеме в целом. Данный вред, трудновосполним или невозполним вовсе, а состояние, существовавшее до правонарушения, невозстановимо⁴⁴. Размер совершенной незаконной рубки лесных насаждений, наряду с субъектным составом участников, установлен законодателем в качестве критерия оценки ее общественной опасности. Незаконная рубка признается уголовно наказуемой, только если она совершена в значительном размере, который рассчитывается через установленные ставки платы за единицу объема лесных ресурсов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. №

⁴⁴ По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 99, ч. 2 ст. 100 ЛК РФ и положений постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой ООО «Заполярье»: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2015 г. № 12-П Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4. С. 13-26.

310⁴⁵, и такс, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730⁴⁶, а также коэффициента, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2017 г. № 1363⁴⁷.

При этом следует указать, что качественные показатели древесины не подпадают под учет. Она не делится на дровяную и деловую. Применяется ставка платы, установленная в отношении деловой древесины средней крупности. В зависимости от того были незаконно срублены деревья, кустарники и лианы, заготовка древесины которых допускается или не допускается, изменяется подход к расчету ущерба. В первом случае, применяется кратная стоимость древесины (50- кратная для древесины и 10-кратная для кустарников и лиан), во втором – фиксированная, в зависимости от региона в котором совершена рубка. Максимальная такса за незаконную рубку деревьев, заготовка древесины которых не допускается, установлена в Московской области и г. Москва и составляет 18 500 рублей за 1 м³, минимальная

⁴⁵ Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 3. Ст. 176.

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст. 25.

⁴⁷ Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2017 г. № 1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 14. Ст. 206.

- в Республике Саха (Якутия) и составляет 2 050 рублей за 1 м³.

На размер ущерба существенно влияет место совершения преступления. Так, в соответствии с таксами он увеличивается:

- в 2 раза, в защитных лесах и на особо защитных участках эксплуатационных лесов;

- в 3 раза, на особо защитных участках защитных лесов;

- в 5 раз, на особо охраняемых природных территориях⁴⁸.

Также при исчислении ущерба иногда учитывается время совершения преступления. При совершении незаконной рубки древесных растений хвойных пород, в период с декабря по январь, ущерб увеличивается в два раза.

Суть таксового метода определения ущерба не только в том, чтобы компенсировать причиненный экологической системе ущерб по гражданско-правовому принципу полного возмещения вреда, но и в том, чтобы покарать виновное лицо, увеличивая размер его имущественной ответственности в кратном размере. Следует согласиться с точкой зрения И. Г. Травиной, что указанный метод «экономически стимулирует лиц с низким экологическим сознанием к правомерному поведению»⁴⁹.

⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст. 25.

⁴⁹ Травина, И. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 109.

2.2 Предмет незаконной рубки лесных насаждений

Характеризуя предмет незаконной рубки лесных насаждений сложно не согласиться с позицией М. В. Серова и Л. Д. Гаухмана в части того, что «предметом преступления являются различные предметы материального мира, одушевленные или неодушевленные, на которые воздействует преступник, совершая преступление»⁵⁰.

Законодатель в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, называет лесные насаждения, деревья, кустарники и лианы.

В юридической литературе можно встретить множество точек зрения относительно данного вопроса. Так, лес рассматривается как деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство обильно заросшее деревьями⁵¹. Насаждения – посаженные деревья, растения.⁵² Дерево, по мнению А. П. Евгеньевой, представляет собой многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону⁵³. Кустарник, куст – 1. Древоидное растение, разветвляющееся от самого основания (куст орешника). 2. Травянистое растение со стеблями, отходящими от основания пучком (куст земляники). Под лианой же следует понимать вьющиеся и лазящие травянистые и древоидные растения,

⁵⁰ Гаухман Л. Д., Серова М. В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. М., 1990. С. 42.

⁵¹ Евгеньева А. П. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981 – 1984. С. 176.

⁵² Там же. – Т. 2. – С. 392.

⁵³ Там же. – Т. 1. – С. 388.

распространенные главным образом в тропических и субтропических лесах.

Утративший силу Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ содержал понятие «лес», которое объединяло все выше перечисленные признаки. «Лес – это совокупность лесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей природной среды, имеющей важное экологическое, экономическое и социальное значение»⁵⁴.

Однако, с принятием нового ЛК РФ законодатель упростил понятие в сторону указания эксплуатационного значения леса. Статья 5 ЛК РФ закрепляет, что использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе⁵⁵. Следует обратить внимание на союз «или», который, как представляется, создает основу для дифференциации лесов как природный ресурс и как экологическая система.

Существует и более экологизированная трактовка леса. Проект Лесного кодекса от 18 января 2005 г. закрепляет, что лес представляет собой «природный объект, целостную совокупность естественной и искусственно созданной древесно-кустарниковой растительности, иных растений, почвы, объектов животного мира, других природных объектов, находящихся во

⁵⁴ Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ // Российская газета. 1997. № 23.

⁵⁵ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. ст. 5278.

взаимосвязи между собой и внешней средой (лесная экосистема)»⁵⁶.

Отдельный интерес представляет Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» (утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203), который разводит понятия «лес» и «лесное насаждение».

Согласно п. 3.1.3 указанного акта под лесом следует понимать целостную совокупность лесных древесных и иных растений, земли, животных, микроорганизмов и других природных компонентов, находящихся во взаимосвязи с внутренней и с внешней средой⁵⁷.

Пункт 3.2.43 в свою очередь закрепляет, что «лесное насаждение – это совокупность растений, состоящая из древостоя, а также, часто, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями участка леса, и характеризующаяся определенной внутренней структурой».

В юридической науке предлагаются расширенные трактовки указанной категории. В частности, Р.С. Маковик предлагает под лесом понимать «единый комплекс, который состоит из древесной, кустарниковой и травянистой растительности, животных микроорганизмов и других составляющих биосферы, объективно взаимосвязанных и влияющих на процессы развития

⁵⁶ Проект Лесного кодекса Российской Федерации: <http://old.forest.ru/rus/legislation/newcode/>

⁵⁷ Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» (утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 07.03.2020.

окружающей природной среды в целом»⁵⁸. В.К. Быковский исключает из данной дефиниции животных, микроорганизмов и других составляющих биосферы, указывая, что лес – представляет собой достаточную совокупность древесно-кустарниковой и иной растительности, произрастающей на земельном участке⁵⁹. По нашему мнению, это является правомерным, поскольку такие элементы обладают иным режимом правовой охраны и не охватываются лесным законодательством.

Таким образом, понятие леса можно сформулировать как природный объект, представляющий собой совокупность древесно-кустарниковой растительности, которая неразрывно связана с земельным участком, являющийся элементом экологической системы и обладающий потребительской стоимостью.

Исходя из данного определения, можно сформулировать признаки леса:

- 1) природный объект, который состоит из естественных и искусственных насаждений;
- 2) наличие древесно-кустарной растительности;
- 3) неразрывная связь с земельным участком, на котором он произрастает (следует заметить, что лес может располагаться на землях лесного фонда, а также иных категорий, закрепленным земельным законодательством);
- 4) элемент экологической системы, который также является средой обитания для живых организмов;

⁵⁸ Маковик Р.С. Экологическое право России. М.: Изд-во «Экзамен», 2008. С. 120.

⁵⁹ Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 11.

5) потребительская стоимость, поскольку является источником древесины, которая, обладая способностью удовлетворять потребности человека, выступает в качестве товара.

Следует согласиться с А.В. Головизниным и С.А. Воропаевым, сформулировавшими качественное содержание предмета ст. 260 и 261 УК РФ, которое должно исходить из условий⁶⁰:

1. Предмет указанных преступлений может быть естественного (природного) либо искусственного (возникшего в результате культивирования человеком) происхождения.

2. Необходимо нахождение данного предмета в естественном для него состоянии, т.е. на корню.

3. Для определения предмета рассматриваемых преступлений необходимо определить его функциональное назначение.

До принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁶¹ в теории и на практике возникал вопрос о целесообразности отнесения к предмету преступления дерева, усохшего на корню (сухостой)⁶².

⁶⁰ Головизнин А.В., Воропаев С.А. Лес как объект противоправных посягательств: цивилистический и уголовно-правовой аспекты// Алтайский юридический вестник. 2016. Вып. № 2 (14). С. 120.

⁶¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 18 октября 2012 № 21 // Российская газета. 31.10.2012. № 251.

⁶² Головизнин А.В., Воропаев С.А. Лес как объект противоправных посягательств: цивилистический и уголовно-правовой аспекты//

Лесное законодательство регламентирует порядок рубки деревьев. Одним из видов является рубка сухостоя, которая определяется как выборочная санитарная рубка. Исходя из этого, некоторые исследователи и правоприменители утверждали, что рубка сухостоя в нарушение установленных правил должна быть признана незаконной и в зависимости от своего размера её следует рассматривать либо в качестве преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, либо в качестве административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан». Другая группа юристов⁶³ указывала на отсутствие причинения вреда или угрозы причинения вреда экологическим отношениям, взятым под охрану уголовно-правовой отраслью, при вырубке омертвевших деревьев.

Такие противоречия были устранены в п. 15 упомянутого ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ. Так, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами, не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Следовательно, их рубка и уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований, может быть

Алтайский юридический вестник. 2016. Вып. № 2 (14). С. 114.

⁶³ Анисимов А. П., Абанина Е. Н. Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы определения предмета преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 2 (29). С. 34.

квалифицирована как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

Предмет преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, как правило, связывают с местом его нахождения. Считается, что предмет указанного преступления должен произрастать на территории леса, а равно на отдельных территориях, не являющихся лесом, таких как лесопарки, скверы, бульвары, лесопосадки вдоль автомобильных и железных дорог и т.п.⁶⁴

При определении предмета незаконной рубки леса следует исходить не из его местонахождения, а из функционального назначения, которое должно состоять в преобладании экологических свойств указанного предмета над экономическими.

Ярким примером можно считать насаждения лесных плантациях. Вопреки тому, что указанные насаждения произрастают на территории леса, их выращивание, также как и их эксплуатация, представляет собой предпринимательскую деятельность. Следовательно, незаконная рубка таких деревьев ориентирована на причинение вреда не экологическим, а экономическим общественным отношениям.

Другим примером выступает произрастание деревьев на землях иных правовых категорий. Это приусадебные земельные участки, на земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и

⁶⁴ Шарипова О.В. Уголовно-правовая охрана лесов: учебно-практическое. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 22.

огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Рубка таких насаждений и их уничтожение или повреждение квалифицируются как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

Отдельный интерес представляет то, что деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений) не относятся к предмету указанного преступления. Конечно, на практике возникает ряд вопросов, поскольку значительная часть земель сельскохозяйственного назначения, за исключением сельскохозяйственных угодий, – это фактически земли, покрытые лесом⁶⁵. Речь идет о случаях, когда рубка осуществляется арендаторами указанных земель. Следует констатировать, что размеры такой рубки зачастую весьма масштабны и причиняют значительный ущерб экологической системе.

Однако, возвращаясь к ст. 6 ЛК РФ, следует заметить, что закон указывает, что леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий. Земли лесного фонда включают 2 составляющих: лесные земли (земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но

⁶⁵ Воронцова А.А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных на землях различных категорий // Экологическое право. 2012. Вып. 5. С. 4.

предназначенные для ее восстановления, – вырубки, гари, редины, прогалины и др.) и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесные земли (просеки, дороги, болота и др.). Исходя из деления земель в Российской Федерации а 7 категорий, можно сделать вывод о том, что к «землям иных категорий», о которых идет речь в ст. 6 ЛК РФ, относятся, в том числе, и земли сельскохозяйственного назначения.

Леса, являющиеся предметом преступления, располагаются на землях лесного фонда и по целевому назначению подразделяются на защитные, эксплуатационные и резервные. Леса, расположенные на землях иных категорий, могут быть отнесены к защитным лесам (ст. 10 Лесного кодекса).

Существует также дифференциация лесов на категории с учетом особенностей правового режима защитных лесов:

а) леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях;

б) леса, расположенные в водоохраных зонах;

в) леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенные в 1 и 2 поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; защитные полосы лесов, расположенные вдоль железнодорожных путей общего пользования, федеральных автомобильных дорог общего пользования, автомобильных дорог общего пользования, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации; зеленые зоны, лесопарки; городские леса; леса,

расположенные в 1, 2 и 3 зонах округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов; ценные леса; государственные защитные лесные полосы; противоэрозионные леса; леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах; леса, имеющие научное или историческое значение; орехово-промысловые зоны; лесные плодовые насаждения; ленточные боры).

Существуют также особо защитные участки лесов. К ним принято относить: берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов; опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами; постоянные лесосеменные участки; участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений; места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных; другие особо защитные участки лесов.

Для защитных лесов и особо защитных участков лесов установлено целевое назначение ввиду наличия у них полезных функций, где запрещается осуществление деятельности, несовместимой с ней.

Эксплуатационными являются леса, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения их полезных функций. Отнесение лесов к эксплуатационным и установление их границ осуществляются органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Резервными, в свою очередь, считаются леса, в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины.

Существует также запрет на рубку ряда деревьев, кустарников и лиан, которые отнесены к редким и исчезающим видам. Они занесены в Красные книги Российской Федерации⁶⁶ или ее субъектов⁶⁷.

Согласно Приказу Рослесхоза от 05.12.2011 № 513 «Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается»⁶⁸, запрещена рубка 50 видов (пород) деревьев (береза карельская, береза Максимовича, береза Радде, береза Шмидта, дзельква, дуб зубчатый, дуб курчавый, каштан посевной и др.) и 6 видов кустарников (жимолость Толмачева, калина Райта, клекачка колхидская, клекачка перистая, падуб Сугероки, экзохордапильчатолистная)⁶⁹.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что незаконной рубке лесных насаждений, преимущественно, подвергаются следующие породы деревьев: ель, береза, осина, кедр, пихта, лиственница, ива, клен, сосна. Это связано с распространенностью этих пород деревьев в

⁶⁶ Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Тов-во научн. изданий КМК, 2008. 855 с.

⁶⁷ Красная книга Тульской области: растения и грибы: официальное издание / Администрация Тульской области; Департамент Тульской области по экологии и природным ресурсам; Центр охраны дикой природы. Тула: Гриф и К, 2010. 393 с.

⁶⁸ Приказ Рослесхоза от 5 декабря 2011 № 513 «Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается» Российская газета. № 18. 30.01.2012.

⁶⁹ Кругликов Л. Л. Уголовное право России. М.: ВолтерсКлувер. 2005. С. 323

определенных географических местностях и их пригодностью для многих видов деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к лесным насаждениям следует относить:

1) деревья, кустарники и лианы как часть экологической системы либо

2) деревья, кустарники и лианы как природный ресурс.

Характеризуя предмет незаконной рубки лесных насаждений, следует указать на то, что в него следует включать «деревья, кустарники и лианы как компонент окружающей среды, которые могут быть использованы или используются при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность»⁷⁰.

Отдельный интерес представляет термин «лианы», которое не имеет законодательно закрепленного определения. Это обусловило возникновение практики расширительного толкования смысла данной категории. Часто в этот термин включаются растения, рубка которых не ограничена и не преследуется законом. Однако вопрос заключается в том, что такие растения не представляют интереса для лесорубов и не выступают как предмет преступления. Таким образом, сложно найти практику уголовных дел по факту незаконной рубки лиан. Указанная норма фактически не действует, а запрет существует. В

⁷⁰ Фомина И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам регионов Восточной Сибири: дисс. ... кандидата юридических наук. Москва. 2011. С. 76-77.

таком случае возникает вопрос о целесообразности такой нормы в законе.

Предметом преступного посягательства выступают деревья как природный ресурс, т. е. добытые с потребительской целью: как для собственных нужд, так и в целях их дальнейшей реализации.

2.3. Вопросы квалификации незаконной рубки леса при отграничении от смежных составов преступлений

Осуществляя правовую охрану леса как особого вида федеральной собственности, государство устанавливает порядок привлечения к уголовной ответственности. Однако на практике остаются неразрешенные вопросы, которые будут проанализированы ниже.

В связи с актуальностью рассматриваемых вопросов, происходит ужесточение наказаний. Также к данному моменту уже реализована криминализация нелегального оборота древесины. С принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ санкция ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» была ужесточена путем увеличения размера штрафа и сроков лишения свободы. Также уголовное законодательство было дополнено новой статьей - ст. 191.1, которая устанавливает уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Ввиду отсутствия единообразия в судебной практике относительно разграничения данных

составов, обуславливается необходимостью исследования данного вопроса.

Общепризнанной считается позиция, что преступление, предусмотренное ст. 260 УК, можно считать оконченным с момента отделения ствола дерева, кустарника, лианы от корня, либо с момента повреждения их до степени прекращения роста⁷¹. Это обусловлено характеристикой преступного посягательства в сфере экологических преступлений. Кроме того, независимо от дальнейших действий, лесу, который является целостной экосистемой, вред уже нанесен. Следует согласиться с позицией Ю. Тимошенко, которая указывает, что последующие действия в рамках данного преступления (трелевка, переработка и хранение), могут выступать как часть объективной стороны данного преступления лишь в том случае, когда образуют с рубкой единый технологический процесс⁷².

По нашему мнению, это наиболее широкий подход, который упрощает привлечение к уголовной ответственности и является вполне обоснованным. В настоящее время преступления, предусмотренные ст. 260 УК, характеризуются довольно большой степенью организованности и подготовленности, что выражается в предварительном планировании преступлений, подборе орудий, в том числе современной лесохозяйственной техники, средств связи (раций, мобильных телефонов и пр.)

⁷¹ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 4 т. / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. Т. 3. Особенная часть. С. 119-121.

⁷² Тимошенко Ю. [Уголовная и административная ответственность](#) за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. 2018. Вып. 1. С. 41.

для координации действий соучастников и предупреждения об опасности. Ввиду специфики наибольшая часть таких преступлений совершается в соучастии. Так, по данным исследования, проведенного И. Конфоркиным, 80% уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК с наличием соответствующих квалифицирующих признаков⁷³. Для разных форм соучастия, как известно, свойственным представляется детальное распределение функций для более эффективного достижения преступного результата.

С позиции узкого понимания термина «рубка» привлечь к уголовной ответственности сложнее, о чем свидетельствует множественная судебная практика. Так, приговором Смоленского районного суда Смоленской области от 27 февраля 2014 г. Н. осужден по ч. 3 ст. 260 УК. Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 6 мая 2014 г. приговор отменен, постановлен новый апелляционный приговор, согласно которому Н. оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления. За Н. признано право на реабилитацию.

Следует также учесть тот факт, что сам Н. отрицал свое присутствие на месте рубки леса.

Приговор суда поясняет, что Н. осуществлял трелевку спиленных и раскряжеванных деревьев из лесного массива на поле. Там же он сложил бревна, что можно считать подготовкой для дальнейшей погрузки.

⁷³ Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Монография. М., 2010.

Президиум Смоленского областного суда апелляционный приговор отменил, дело направил на новое рассмотрение в ином составе судебной коллегии. При этом указал, что, констатировав факт совершения Н. трелевки и раскряжевания деревьев, а также их погрузки в автомобиль марки КамАЗ, суд апелляционной инстанции не установил мотив и цель совершенных действий, от чего зависит правильность применения норм материального уголовного права и что является существенным нарушением УПК⁷⁴.

Таким образом, расширение понятия незаконной рубки и включение в нее технологически связанных процессов обуславливает необходимость разграничения деяний, предусмотренных ст. 260 и ст. 191.1 УК.

Статья 191.1 УК предусматривает ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Стоит заметить, что переработка и хранение - тождественны квалифицированным составам незаконной рубки. Кроме того, перевозка схожа с трелевкой. Говоря о едином технологическом процессе рубки, в который входят несколько действий, необходимо уточнить их смысл и сущность. Специфика и особенности частичной переработки и хранения древесины не могут не вызывать вопросов. Данные действия совершаются и квалифицируются по ст. 191.1 УК. Основным отличительный признак указан в ст. 16 ЛК. Он заключается в том, что частичная переработка и хранение древесины при

⁷⁴ [Постановление](#) президиума Смоленского областного суда от 26 июня 2014 г. по делу N 44у-54/14// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

незаконной рубке осуществляются в лесу, который является местом преступления, предусмотренного ст. 260 УК. Основная проблема в определении понятия трелевки. Следует обратиться к энциклопедии лесного хозяйства, которая определяет трелевку как «перемещение деревьев, древесных хлыстов и (или) сортиментов от места валки до лесопогрузочного пункта или лесовозной дороги»⁷⁵. В данном случае не осуществляется вывоз древесины за пределы леса с последующим распоряжением. Когда речь идет о трелевке, древесина перемещается, например, на различные погрузочные площадки у лесных дорог для удобства их дальнейшей погрузки. Подводя итог, заметим, что основание для разграничения – это пределы перемещения. Так, при незаконной рубке вырубленная древесина перемещается в рамках лесосеки или за ее пределы, но к промежуточным или временным точкам для упрощения дальнейшей транспортировки и вывоза.

Данную логику можно усмотреть в практике Алтайского краевого суда. Так, К. и Н. в квартале N Черемушкинского участкового лесничества совершили незаконную рубку 11 деревьев породы сосна, при этом Н. при помощи бензomotorной пилы спилил деревья, а К. при этом занимался трелевкой древесины на площадку. За это они осуждены по приговору Залесовского районного суда Алтайского края от 29 августа 2016 г. по ч. 3 ст. 260 УК. После этого, зная, что Д. является главой крестьянского хозяйства и имеет пилораму, где осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с переработкой древесины в пиломатериал и ее реализацией,

⁷⁵ Родин С. А. Энциклопедия лесного хозяйства. М., 2006. С. 315.

Н. обратился к нему с предложением приобрести древесину сосны, пояснив, что она заготовлена незаконно и для ее перевозки необходима техника. Д. с предложением согласился, пообещав оплату за древесину и предоставив технику. Таким образом, используя технику Д., а именно трактор МТЗ и автомобиль марки КамАЗ, в выделе квартала N Черемушкинского лесничества Н. и К. погрузили древесину и перевезли ее с целью сбыта на территорию пилорамы Д. Аналогичным способом они пытались перевезти оставшуюся часть древесины на пилораму Д., но были задержаны сотрудниками полиции в лесном массиве. За указанные действия Д., Н. и К. были осуждены по приговору Залесовского районного суда Алтайского края от 26 июля 2017 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 191.1 УК.

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции Алтайского краевого суда от 29 сентября 2017 г. приговор в отношении их оставлен без изменения. Апелляционная инстанция указала, что находит доводы авторов апелляционных жалоб об излишней квалификации действий Н. и К. по ч. 3 ст. 191.1 УК ввиду их осуждения по ч. 3 ст. 260 УК несостоятельными. Как указал суд в постановлении, рубка лесных насаждений признается оконченной с момента полного отделения дерева, кустарника или лианы от корня либо с момента их повреждения до степени прекращения роста (гибели), если эти деяния совершены в значительном размере. Статья же 191.1 УК устанавливает уголовную ответственность за оборот незаконно заготовленной древесины в

предусмотренных диспозицией этой статьи формах при наличии у виновного лица цели сбыта⁷⁶.

Применительно к квалификации интерес вызывает позиция С. Нудель: «если лицо совершило незаконную рубку лесных насаждений в значительном размере, а затем совершило хранение незаконно добытой древесины, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт, то такие деяния должны быть квалифицированы по совокупности ст. 191.1 и ст. 260 УК»⁷⁷.

Подводя итог, укажем, что незаконная рубка и переработка, квалифицируемая по ст. 260 УК, совершается исключительно на месте преступления и направлена на удобство вывоза и транспортировки заготовленной древесины. А более глубокая переработка, направленная на придание древесине товарного вида с целью дальнейшего сбыта, осуществляется уже в рамках ст. 191.1 УК. Для иллюстрации их различия можно привести еще одно дело из практики Алтайского краевого суда. Так, Р. и К. по приговору Заринского районного суда Алтайского края осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 и ч. 3 ст. 191.1 УК. Р. и К., находясь в выделе квартала N Сорокинского участкового лесничества, используя две бензопилы, незаконно спилили 346 берез. При этом Р. и К. обеспечили на месте преступления первичную обработку от сучьев, веток и

⁷⁶ Архив Залесовского районного суда Алтайского края за 2017 г. Уголовное дело N 1-2/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷⁷ Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Российский следователь. 2016. Вып. 21. С. 4.

макушек, а также раскряжовку незаконно спиленных деревьев. Действия осужденных заключались в вырубке деревьев, после чего осуществлялась их трелевка на тракторе на место складирования, где они распиливались.

После этого, имея умысел на перевозку в целях сбыта и сбыт незаконно заготовленной древесины, Р. и К. с места складирования на указанном участке местности на автомобиле марки ГАЗ перевезли незаконно заготовленную древесину на территорию земельного участка, находящегося в аренде у ООО «Шень Лун», где сбыли ее путем продажи обществу. Апелляционная инстанция Алтайского краевого суда в своем определении от 23 марта 2018 г. с правовой оценкой действий Р. и К. полностью согласилась⁷⁸.

Как было указано выше, незаконная рубка лесных насаждений осуществляется на землях лесного фонда и такие действия будут квалифицированы только по соответствующей части ст. 260 УК РФ. Однако возникает вопрос квалификации незаконной рубки леса, совершенной на особо охраняемой природной территории, например, на территории национального парка или заповедника. Таким преступлением причиняется ущерб не только лесу как экосистеме, но и культурному ландшафту. В таком случае вред причиняется нескольким объектам и общественная опасность такого преступления должна быть значительно выше, что должно найти свое отражение в юридической оценке.

⁷⁸ Архив Заринского районного суда Алтайского края за 2018 г. Уголовное дело N 1-15/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Причинение ущерба в результате незаконной рубки леса экологической системе на особо охраняемых природных территориях подразумевает квалификацию по ст. ст. 260 и 262 УК РФ. Культурный ландшафт национального парка является природным комплексом, охраняемым государством. Такое деяние совпадает с признаками преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ.

Следует ли в таком случае квалифицировать деяния по совокупности? Или в данном случае имеет место быть конкуренция уголовно-правовых норм?

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 не регулирует данный вопрос, но в п. 26 существует перечень, в который включены особо охраняемые природные территории охраняемые культурные ландшафты. Кроме того, высшая судебная инстанция рекомендует при оценке ущерба, помимо иных обстоятельств, исходить из «категорий особо охраняемых природных территорий, их экономической, социальной, исторической, культурной, научной значимости»⁷⁹.

Выделяя историческую и культурную значимость особо охраняемых природных территорий в качестве критерия ущерба, Верховный Суд России указывает, что при совершении экологических преступлений вторым непосредственным объектом посягательств выступает

⁷⁹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. Постановление Пленума ВС РФ от 26.05.2015 N 19) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

историко-культурное достояние народов Российской Федерации.

Ч. 2 ст. 243 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяния, совершенные в отношении историко-культурных заповедников или музеев-заповедников, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Таким образом, незаконную рубку лесных насаждений на территории таких объектов следует квалифицировать по ч. 2 ст. 243 и соответствующей части ст. 260 УК РФ.

Следует заметить, что такая необходимость квалификации по совокупности обусловлена тем, что в ст. 243 УК РФ законодатель не предусмотрел квалифицирующих признаков. Они указаны в ст. 260 УК РФ.

По нашему мнению, незаконная рубка леса на землях особо охраняемой природной территории подлежит квалификации по совокупности ч. 3 ст. 260 и ч. 2 ст. 243 УК РФ. Необходимость такой квалификации можно объяснить через ряд аргументов. Во-первых, будет адекватно отражена степень их общественной опасности, а во-вторых, признаки объективной стороны будут максимально учтены, связанных идеальной совокупностью деяний. Квалификация такого деяния по ст. 262 УК РФ не является верной, потому что историко-культурные заповедники и музей-заповедники являются частным случаем особо охраняемых природных территорий.

Ввиду того, что территорию историко-культурного заповедника или музея-заповедника составляют также

собственно рукотворные памятники исторического наследия, то по ст. 243 УК РФ можно квалифицировать деяние, которым они были уничтожены или повреждены. Поскольку в данном случае не причиняется ущерб экосистемам, то применение норм об ответственности за экологические преступления невозможно, потому что отсутствует объективная сторона. Разумеется, если, например, в результате уничтожения или повреждения памятника истории или культуры, находящегося на территории историко-культурного заповедника, возникшим пожаром будет уничтожен лесной массив, то в этом случае потребуется квалификация по совокупности ч. 2 ст. 243 и ст. 261 УК РФ, поскольку будет иметь место причинение вреда двум объектам уголовно-правовой охраны.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что квалифицировать деяния по статье 261 УК РФ следует лишь в том случае, если вырубленная древесина перемещается в рамках лесосеки или за ее пределы, но к промежуточным или временным точкам. Кроме того, необходимо учитывать объекты, которым причиняется ущерб в результате незаконной рубки леса.

2.4. Квалификация незаконной рубки на землях неопределенной правовой категории

Земельный Кодекс Российской Федерации закрепляет дифференциацию земель по целевому назначению на категории⁸⁰. Так, лесные насаждения подлежат правовой охране в случае, если находятся на землях такой категории

⁸⁰ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

как лесной фонд. Но зачастую на практике возникает вопрос: как квалифицировать незаконную рубку деревьев, кустарников и лиан на землях, категория которых не определена?

Одним из примеров является территория Красноярского края, где осуществлялись незаконные рубки деревьев на земельных участках, хотя и расположенных в границах муниципальных образований, но не находящихся в ведении администрации районов и не являющихся муниципальной собственностью. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что категория таких земель не определена. Лесные насаждения не были включены в государственный лесной фонд (лесоустройство на данных земельных участках не проводилось) и, соответственно, их правовой статус также не определен.

Примеры можно найти в практике. Так, в производстве СО МО МВД России «Березовский» находилось уголовное дело N 24073178, возбужденное по фактам незаконных рубок насаждений в урочищах «Каракуши» и «Казачья лань» Березовского района Красноярского края.

Предварительным следствием было установлено, что деревья на данных участках выросли самостоятельно, выполняют экологическую (средозащитную) функцию, обладают всеми признаками природного объекта, позволяющими охарактеризовать их как лесные насаждения. Вместе с тем указанные земельные участки с произрастающими на них насаждениями не являются собственностью муниципального образования

«Березовский район», а лишь территориально расположены в его границах⁸¹.

Такая проблема квалификации рубки деревьев имеет место и в других регионах России. Так, на территории Тульской области в микрорайоне Руднев Донского района находится лес. Земельный участок принадлежит Узловскому району, а лес Богородицкому. Такая неопределенность не позволяет однозначно решить вопрос о том, как квалифицировать незаконную рубку леса на данной территории.

В процессе правоприменения действия лиц, связанных с незаконной рубкой деревьев и кустарников на землях, правовая категория которых не определена, следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ. Основная причина квалификации по этой статье – это наличие признаков природных объектов у таких деревьев и кустарников. Исчисление ущерба следует осуществлять согласно Постановлению Правительства РФ от 29.12.2018 N 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»⁸².

В связи с этим отметим, что традиционно в науке уголовного права меновая стоимость имущества, созданная общественно необходимым трудом и образующая цену

⁸¹ Уголовное дело N 24073178. Данные СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁸² Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст. 25.

товара, является общепризнанным критерием разграничения предмета преступлений против собственности и предмета экологических преступлений⁸³.

Трудно не согласиться с А.И. Бойцовым, что наличие человеческого труда является основанием для перехода предметов материального мира из категории природного богатства в категорию созданных человеческим трудом товарно-материальных ценностей⁸⁴. Такая позиция признается и в настоящее время. Так, исходя из смысла данного признака, природные объекты, не созданные трудом человека, не могут быть предметом хищения. Но трудно представить исключительно природный объект, без «вмешательства» человеческого труда. Поэтому критерий видоизменился. Им выступает цель вложения такого труда. Так, в случае, когда цель связана с восстановлением экологической обстановки (например, искусственное высаживание деревьев), тогда квалифицировать деяние по изъятию таких объектов как хищение невозможно. Речь идет об экологическом преступлении. Справедливо заметить, что деревья, кустарники и лианы, в которые вкладывается труд с экологической целью, обладают свойствами природного объекта, выполняющего экологическую функцию (защитную, рекреационную и др.).

Противоположная ситуация складывается, когда труд («вмешательство» в природный объект) – это часть деятельности по производству товаров, тогда изъятие таких предметов, является хищением такого имущества.

⁸³ Коробеев А.И. Российское уголовное право: Преступления в сфере экономики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 49.

⁸⁴ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 138.

Можно сделать вывод о том, что те деревья и кустарники, которые находятся на землях неопределенной категории, произрастают самостоятельно. Они находятся в естественной природной среде без «вмешательства» человеческого труда, следовательно, обладают всеми свойствами природного объекта и выполняют экологическую функцию. Исключение составляют лишь те насаждения, которые, например, выращиваются для продажи, то есть, выполняют не экологическую, а экономическую функцию.

Поэтому в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" отмечено, что не относятся к предмету экологических преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений). Как видно, высшая судебная инстанция четко провела грань между предметом преступлений против собственности и предметом экологических преступлений по функциям, которые деревья, кустарники и лианы выполняют. Когда насаждения, хотя и произрастают на сельскохозяйственных землях, но выполняют экологическую функцию (защитную), то они являются предметом экологического преступления.

Можно сделать вывод о том, что деревья и кустарники, произрастающие на землях с неопределенной категорией, обладают всеми признаками природного объекта, в который труд не вкладывался вообще, и выполняют при этом средозащитную функцию. Поэтому насаждения на земельных участках, категория которых не определена, содержат все компоненты, позволяющие охарактеризовать их как лесные насаждения.

Однако лесное законодательство устанавливает, что к лесным насаждениям относятся лишь те, что произрастают на землях лесного фонда, а деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях, категория которых не определена, не относятся к ним. Соответственно, не относятся и к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Так, согласно положениям ст. 16 Лесного кодекса лесные насаждения - это деревья, кустарники, лианы в лесах. Леса, в свою очередь, располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий (ст. 6 ЛК). Земли лесного фонда состоят из лесничеств и лесопарков (ст. 23 ЛК РФ). Поскольку участки земель, категория которых не определена, не принадлежат к каким-либо лесопаркам и лесничествам, а также эти участки земли не отнесены к какой-либо из тех категорий, которые исчерпывающе перечислены в ст. 7 ЗК РФ, постольку деревья и кустарники, произрастающие на таких землях, не относятся к лесным насаждениям по смыслу, придаваемому им лесным законодательством. Ввиду бланкетного способа изложения диспозиции нормы об ответственности за

незаконную рубку лесных насаждений признак «лесные насаждения», как, впрочем, и иные признаки данной нормы, должен толковаться только в соответствии с положениями лесного законодательства.

Однако деревья и кустарники, произрастающие на землях с неопределенной категорией, относятся ко второй разновидности предмета преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, - к деревьям, кустарникам и лианам, не отнесенным к лесным насаждениям (к нелесным насаждениям).

К таким насаждениям относятся все те деревья, кустарники и лианы, которые лесным законодательством не причислены к лесным насаждениям, но при этом являются природными объектами, выполняющими экологические функции. Соответственно, нелесные насаждения, согласно смыслу ст. 260 УК РФ, - это все, обладающие признаками природного объекта и выполняющие экологические функции, деревья, кустарники и лианы, за исключением тех, которые, согласно нормам лесного законодательства, относятся к лесным насаждениям.

Таким образом, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях, категория которых не определена, относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, а именно к нелесным насаждениям (не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам, лианам).

Предметом хищений такие деревья и кустарники быть не могут, так как они не обладают признаками имущества, а именно меновой стоимостью, и экономическую функцию

они также не выполняют. Значит, их незаконную рубку следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ при наличии всех ее признаков.

Ущерб, причиненный рубкой деревьев и кустарников, произрастающих на землях, категория которых не определена, следует, по нашему мнению, исчислять в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 29.12.2018 N 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»⁸⁵.

Постановление устанавливает таксы для исчисления размера ущерба, причиненного не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам (нелесным насаждениям). Соответственно, ущерб, причиненный незаконной рубкой нелесных насаждений, определяется исходя из стоимости, которая в среднем может быть затрачена на выращивание такого дерева или кустарника до возраста уничтоженного. И в этих случаях нужны специальные познания в этой области.

В правоприменительной деятельности возникает вопрос и с тем, в чьей собственности находятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях с неопределенной правовой категорией и кому, соответственно, причинен ущерб их незаконной рубкой.

⁸⁵ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст. 25.

Отметим, что деревья, кустарники и лианы, независимо от места их произрастания, всегда находятся в чьей-либо собственности: государственной, муниципальной или частной. Данное утверждение вытекает из толкования норм гражданского и земельного законодательства.

Так, согласно ст. 214 ГК РФ земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

В соответствии со ст. 16 ЗК РФ государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. Это положение, согласно нормам лесного законодательства, имеет отношение и к деревьям, кустарникам, произрастающим на этих землях. Такое законодательное положение в литературе называют презумпцией государственной собственности на природные ресурсы⁸⁶.

Как видно, данные законодательные положения исключают возможность отсутствия собственника у каких-либо земель и соответственно произрастающих на них насаждений. Следовательно, все те земли и произрастающие на них деревья, кустарники и лианы, собственник которых ввиду организационно-технических причин не определен, относятся к государственной собственности. Специалисты в области земельного права единодушно утверждают, что таких земель, которые не принадлежат никому (т.е. не имеют собственника), нет и быть не может. Как отмечают Е.С. Болтанова и С.З.

⁸⁶ Бойцов А.И. – Указ. соч. - С. 136.

Женетль, положения ст. 16 ЗК дублируют норму п. 2 ст. 214 ГК и устанавливают презумпцию принадлежности земли к объектам государственной собственности, если отсутствуют какие-либо доказательства ее принадлежности к собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. По мнению авторов, значение этой нормы в том, что земельный участок не может считаться не имеющим собственника (бесхозным)⁸⁷. В литературе по земельному праву утверждается, что содержание государственной собственности на землю сформулировано в п. 1 ст. 16 ЗК РФ по остаточному принципу: земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований, принадлежат на праве собственности государству⁸⁸.

Поскольку земли, категория которых не определена, могут относиться только к государственной собственности, постольку и произрастающие на этих землях деревья, кустарники и лианы также могут являться лишь государственной собственностью. К муниципальной собственности они относиться не могут, поскольку возможность признания их муниципальной собственностью в связи с территориальной принадлежностью муниципальному образованию, законодательно не закреплена. Таким образом, деревья, кустарники и лианы,

⁸⁷ Болтанова Е.С., Женетль С.З. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 27.

⁸⁸ Ялбулганов А. А. Постатейный научно-практический комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М. 2014. С. 119-122.

расположенные на землях, категория которых не определена, являются государственной собственностью.

Однако возникает вопрос о том, к какой государственной собственности - федеральной или субъектов Российской Федерации - следует относить земли, собственник которых не определен ввиду неясности их правового статуса. Законодательное решение данного вопроса отсутствует. Хотя специалисты в области экологического права приходят к выводу, что отсутствие в государственном лесном реестре сведений о каких-либо землях и соответственно произрастающих на них деревьях, кустарниках и лианах, исключает их принадлежность к федеральной собственности (кроме тех случаев, когда есть прямое на то указание в законе), поскольку эти земли не являются землями лесного фонда и землями иных категорий, на которых произрастают леса. Действительно, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях с неопределенной правовой категорией, не относятся к лесным насаждениям в соответствии с лесным законодательством, а нелесные насаждения, если нет на то прямого указания в законе, не относятся к федеральной собственности.

Таким образом, поскольку в государственном лесном реестре отсутствует информация о составе земель, категория которых не определена, а также нет прямого указания в законе о принадлежности данных земель к федеральной собственности, то они могут относиться только ко второй разновидности государственной

собственности - собственности субъектов Российской Федерации.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что земли, категория которых не определена, и произрастающие на них деревья, кустарники и лианы относятся к собственности субъектов Российской Федерации. А незаконную рубку таких деревьев и кустарников на землях следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного исследования, необходимо отметить, что незаконная рубка лесных насаждений является одним из наиболее латентных, общественно опасных и широко распространенных видов экологических преступлений. Ущерб, причиняемый указанным деянием несопоставим с ущербом от многих других, например, экономических преступлений. Кроме того, незаконная

рубка леса характеризуется широкой распространенностью на всей территории России, однако наибольшая концентрация таких преступлений в Сибирском федеральном округе и Дальневосточном федеральном округе.

Говоря о понятии незаконной рубки леса, следует сказать, что его отсутствие в уголовном и лесном законодательстве обусловило научные дискуссии и отсутствие единообразия в судебной практике. Однако с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» под незаконной рубкой леса стали понимать виновное противоправное общественно-опасное деяние, посягающее на экономическую и экологическую безопасность России, выражающееся в рубке деревьев с нарушением требований законодательства (без необходимых документов, с нарушением порядка заготовки древесины и др.) путем срубания, спиливания или срезания, влекущее прекращение их роста.

Эволюция российского законодательства об ответственности за посягательство на лесные ресурсы можно разделить на несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный российский). На разных этапах развития уголовного права России анализируемое деяние постоянно подвергалось процессам криминализации и декриминализации. При этом

незаконная рубка лесных насаждений всегда оставалась уголовно наказуемой.

По нашему мнению, такой вид преступлений обладает двуединым объектом, поскольку посягает на экологические и экономические отношения. Однако, законодатель, помещая ст. 260 в экологические преступления, создает ситуацию, когда наказание за такие преступления гораздо мягче, чем, например, за кражу, что не является сопоставимым, ведь уничтоженные деревья будут восстанавливаться долгие десятилетия (имеет место быть колоссальный ущерб окружающей среде, что нельзя сопоставить с денежным эквивалентом). Для решения указанной проблемы и исходя из принципа справедливости уголовной ответственности, установленного в статье 6 УК РФ, по нашему мнению, следует переместить указанное преступление в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Объективная сторона выражается в четырех возможных вариантах: 1) рубка лесных насаждений; 2) рубка деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям; 3) повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений; 4) повреждение до степени прекращения роста деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к лесным насаждениям. В данном случае под повреждением до степени прекращения роста, по нашему мнению, следует понимать раздробление, смятие деревьев и кустарников, уничтожение кроны или корневой системы, вызвавшие прекращение их роста или гибель.

Последствия связаны с причинением значительного ущерба, который исчисляется в соответствии с актами Правительства таксовым методом, который также стимулирует лиц с низким экологическим сознанием к правомерному поведению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к лесным насаждениям следует относить:

1) деревья, кустарники и лианы как часть экологической системы либо

2) деревья, кустарники и лианы как природный ресурс.

Характеризуя предмет незаконной рубки лесных насаждений, следует указать на то, что в него следует включать «деревья, кустарники и лианы как компонент окружающей среды, которые могут быть использованы или используются при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность».

Одним из вопросов квалификации рассматриваемого деяния заключается разграничение с составом, предусмотренным ст. 191.1, которая устанавливает уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Центральный аспект проблемы – территория перемещения древесины, что выступает основанием разграничения. Так, при незаконной рубке вырубленная древесина перемещается в рамках лесосеки или за ее пределы, но к промежуточным или

временным точкам для упрощения дальнейшей транспортировки и вывоза.

Другая проблема – это квалификация деяния, совершенного на особо охраняемой природной территории, например, на территории национального парка или заповедника. Таким преступлением причиняется ущерб не только лесу как экосистеме, но и культурному ландшафту. По нашему мнению, следует исходить из объектов, которым причиняется ущерб. Так, незаконная рубка леса на землях особо охраняемой природной территории подлежит квалификации по совокупности ч. 3 ст. 260 и ч. 2 ст. 243 УК РФ. Необходимость такой квалификации можно объяснить через ряд аргументов. Во-первых, будет адекватно отражена степень их общественной опасности, а во-вторых, признаки объективной стороны будут максимально учтены, связанных идеальной совокупностью деяний. Квалификация такого деяния по ст. 262 УК РФ не является верной, потому что историко-культурные заповедники и музеи-заповедники являются частным случаем особо охраняемых природных территорий.

Другая проблема – это квалификация незаконной рубки леса на землях, правовая категория которых не определена. По нашему мнению, поскольку в государственном лесном реестре отсутствует информация о составе земель, категория которых не определена, а также нет прямого указания в законе о принадлежности данных земель к федеральной собственности, то они могут относиться только ко второй разновидности государственной собственности – собственности субъектов

Российской Федерации. Поэтому земли, категория которых не определена, и произрастающие на них деревья, кустарники и лианы относятся к собственности субъектов Российской Федерации. А незаконную рубку таких деревьев и кустарников на землях следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

4. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря года 2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

5. Приказ Рослесхоза от 5 декабря 2011 № 513 «Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается» Российская газета. № 18. 30.01.2012.

6. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 3. Ст. 176.

7. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2017 г. № 1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 14. Ст. 206.

8. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст. 25.

Научная и учебная литература

9. Анисимов А. П., Абанина Е. Н. Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы определения предмета преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 2 (29). С. 32-37.

10. Боголюбов С. А. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. М., 1997. 400 с.

11. Болтанова Е.С., Женетль С.З. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2010. 416 с.

12. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 755 с.

13. Бринчук М. М. Экологическое право. М., 1999. 208 с.

14. Бурдин Н. А. О проблеме нелегальных рубок леса // Лесной вестник. 2007. Вып. 3. С. 27-32.

15. Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 214 с.

16. Воронцова А.А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных

на землях различных категорий // Экологическое право. 2012. Вып. 5. С. 2-7.

17. Галев А. М. Сборник документов партии и правительства. 1917 – 1985 гг. / под общ. ред. А. М. Галева. М., 1986. С. 22 – 29.

18. Гаухман Л. Д., Серова М. В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. М., 1990. 260 с.

19. Головизнин А.В., Воропаев С.А. Лес как объект противоправных посягательств: цивилистический и уголовно-правовой аспекты// Алтайский юридический вестник. 2016. Вып. № 2 (14). С. 119-126.

20. Голятков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952. М. 1953. 463 с.

21. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах. М., 2004. 304 с.

22. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. 351 с.

23. Евгеньева А. П. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981 – 1984. 309 с.

24. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. 80 с.

25. Зобов, Н. М. Петр Великий, как первый лесовод в России // Лесоводственные устои. М., 2006. С. 21-28.

26. Коробеев А.И. Российское уголовное право: Преступления в сфере экономики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 794 с.

27. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2005. 640 с.
28. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 245 с.
29. Конфоркин И. А. Объективная сторона незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Московского университета МВД России. 2009. Вып. 2. С. 112-114.
30. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Монография. М., 2010. 183 с.
31. Копылов, М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления. М.: Издательство РУДН, 2004. 220 с.
32. Кругликов Л. Л. Уголовное право России. М.: ВолтерсКлувер. 2005. 839 с.
33. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 4 т. / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. Т. 3. Особенная часть. 402 с.
34. Лупанова Е. М. Регулирование лесопользования Адмиралтейским ведомством в 1798-1802 годах // История. 2016. Вып. 5. С. 33-45.
35. Маковик Р.С. Экологическое право России. М.: Изд-во «Экзамен», 2008. 499 с.
36. Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 2007. 410 с.
37. Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях

сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Российский следователь. 2016. Вып. 21. С. 2-9.

38. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд., стереотип. М., 1987. 752 с.

39. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Екатеринбург, 1994. 1375 с.

40. Петрухина О. А. Объект экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 3-2. С. 186-190.

41. Родин С. А. Энциклопедия лесного хозяйства. М., 2006. 424 с.

42. Романов В. Административная и уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства // Рос. юстиция. 1998. Вып. 5. С. 50-55.

43. Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. 419 с.

44. Сулейманов А. Л. Уголовно-правовые проблемы незаконной порубки деревьев и кустарников // Уголовное право. 2003. Вып. 1. С. 56-60.

45. Тимошенко Ю. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. 2018. Вып. 1. С. 40-46.

46. Травина, И. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 200 с.

47. Фалеев, Н.И. Лесное право. М., 1912. 358 с.
48. Фомина И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам регионов Восточной Сибири: дисс. ... кандидата юридических наук. Москва. 2011. 215 с.
49. Чураков, Д. Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 261 с.
50. Чистяков И. О. Российское законодательство X – XX веков. М., 1985. Т. 3. 511 с.
51. Шарипова О.В. Уголовно-правовая охрана лесов: учебно-практическое. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 62 с.
52. Шубин Ю. П. К вопросу о дефиниции термина «Незаконная рубка» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. Вып. 2. С. 43-45.
53. Ялбулганов А. А. Постатейный научно-практический комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М. 2014. 255 с.

Материалы судебной и следственной практики

54. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1.
55. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

56. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4. С. 13-26.

57. Постановление президиума Смоленского областного суда от 26 июня 2014 г. по делу N 44у-54/14// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Архив Залесовского районного суда Алтайского края за 2017 г. Уголовное дело N 1-2/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

59. Архив Заринского районного суда Алтайского края за 2018 г. Уголовное дело N 1-15/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

60. Уголовное дело N 24073178. Данные СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Документальные материалы

61. Уголовное уложение. СПб., 1903. 132 с.

62. Постановление Народного комиссариата постановление «О сохранении советов лесничества» от 6 декабря 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

63. Уголовный кодекс РСФСР от 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

64. Закон РСФСР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законодательства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

65. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

66. Закон «Об охране природы в РСФСР» от 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 856.

67. Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ // Российская газета. 1997. № 23.

68. Проект Лесного кодекса Российской Федерации: <http://old.forest.ru/rus/legislation/newcode/>

69. Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» (утв. приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 07.03.2020.

70. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году»: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cef/gosdoklad%20za%202012%20god.pdf>

71. Рослесхоз: площадь лесов в России выросла на 79 млн. гектаров за 20 лет: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/2649>.

72. Методические (типовые) рекомендации по предотвращению и снижению масштабов незаконной заготовки и нелегального оборота для субъектов Российской Федерации. – М., 2011.

73. Конференция по биологическому разнообразию 2002 г.: <https://www.cbd.int/>.

74. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год: <http://www.cdep.ru/>

75. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М. В. Ломоносова; Гл. редколл.: Ю. П. Трутнев и др.; Сост. Р. В. Камелин и др. М.: Тов-во научн. изданий КМК, 2008. 855 с.

76. Красная книга Тульской области: растения и грибы: официальное издание / Администрация Тульской области; Департамент Тульской области по экологии и природным ресурсам; Центр охраны дикой природы. Тула: Гриф и К, 2010. 393 с.